

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

XX МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ»
(19 мая 2017г.)

г. Санкт-Петербург- 2017
© Научный журнал "Globus"

УДК 320
ББК 60

Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XX международной научно-практической конференции: «Общественные науки в современном мире» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2017. – 48с.

Тираж – 300 экз.

УДК 320
ББК 60

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.org.ua

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Хасанова М.С. КУЛЬТУРА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ.....	4
---	---

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

Федотов С.Н. ОСОБЕННОСТИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОГО СОТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ	10
---	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баянова Н.А. ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧЕЙ ПМСП, ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТИРОВАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.....	16
---	----

Корягина Н.А. ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ	20
---	----

Смоленко А.В., Разов П.В. ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА С ПОМОЩЬЮ ОБУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.	29
--	----

Шаяхметова Р.Р. САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ	36
--	----

ФИЛОЛОГИЯ

Джумабаева В.Т., Нажимова Г.Б. ВЫРАЖЕНИЕ УСЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ	40
--	----

Сахнова В.В., Севастьянова В.С. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ СВЯЗЬ С ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНОЙ МИРА И НАЦИОНАЛЬНЫМ МИРОПОНИМАНИЕМ.....	44
---	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

КУЛЬТУРА В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ.

Хасанова Марина Сергеевна

Аспирант Ленинградского государственного университета

Учитель истории и обществознания ГБОУ №341

Г. Санкт-Петербург

Доминирующей тенденцией любых отношений в современном мире является интеграция. В философском понимании под интеграцией понимается процесс или действие, имеющее своим результатом определённую целостность. Разрозненные и относительно простые в прошлом части становятся относительно едиными, но при этом целое не теряет своей внутренней сложности [5, с. 5].

Глобализационные процессы в мире вызвали к жизни интеграцию, и сейчас во многом от включения в разнообразные интеграционные проекты зависит конкурентоспособность государств. При этом очевидно, что наиболее успешно происходит интеграция между теми государствами, которые имеют общий исторический и культурный опыт.

Культура, обеспечивающая коммуникационный процесс здесь является необходимым инструментом, облегчающим взаимопонимание между государствами.

Культура вполне может стать основой для развития и активизации разнообразных взаимодействий между странами.

Предмет исследования – культурное измерение интеграционных процессов.

Объектом изучения является место и роль культуры в формировании единого культурного пространства в ходе интеграционных процессов.

Актуальность исследования обусловлена происходящими в мире различными интеграционными процессами, которые постоянно развиваются. Эти процессы довольно сложны и сопряжены с разными политическими и экономическими спорами. Но нельзя забывать, что есть база, на которую можно опереться. Это общий язык, привычки, традиции, религиозные верования, обычаи. Она будет основой для развития интеграции.

В культуре отражена история и жизнь человеческого сообщества во всем его многообразии, поэтому культуру можно назвать основной составляющей жизни человека, а уровень человеческого капитала определяется, прежде всего, такими культурными критериями, как образование, творчество и т.д. Тем более, человек выделился из животного мира и возвысился над ним, благодаря труду и культуре. Культура лежит в основе развития, как человека, так и общества, а затем и государства. Поэтому именно культурное взаимодействие отражает характер развития человеческого общества, и именно поэтому культура занимает в интеграционных процессах особое место.

Иначе говоря, изучение этих вопросов необходимо с целью определения различных представлений о формировании культуры и ее влиянии на общественное и государственное развитие; показать разные подходы к определению понятия «культура»; определить роль культуры в процессах объединения, создания союзов и интеграции.

Культура – это понятие, имеющее огромное количество значений, так как связано с различными областями человеческой жизнедеятельности. Ведь роль культуры всегда была значительной на всем протяжении человеческой истории. Она позволяла народам осуществлять взаимодействие друг с другом, которое, правда, не всегда было мирным. Культура становилась маркером объединяющихся народов в единую политическую нацию. Культура помогала осуществлять дипломатическую и союзническую деятельность. Культура исторически сохраняла единство народов, проживающих на определенной территории, поддерживая территориальную целостность. В настоящее время роль культуры еще более возрастает, так как в сложившемся многополярном мироустройстве усилилась конкуренция между основными игроками политической арены за культурное влияние. Культура во внешнеполитическом взаимодействии помогает сглаживать разногласия, способствует формированию положительного образа страны. Например, культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» работает на укрепление международного авторитета России.

Мы же под культурой понимаем разнообразные проявления человеческой деятельности, поднимая весь комплекс - и духовный, и материальный, и религиозный.

Культура лежит в основе человеческой жизнедеятельности, формируя все ее сферы. Невозможно понять специфику деятельности разных общественных институтов и их взаимодействие друг с другом и с населением, позиции населения в определенном сообществе без исследования его культуры [6, с.70].

Иными словами, культура двигала общество вперед, а общество развивало культуру. Именно сейчас прозвучало признание, что культура формирует не только общество, но государство и взаимодействия между государствами. Например, Леонардо Бруни пишет, что культура способна возрождать государства и народы [1, с. 261].

Таким образом под словом «культура» понимается образ жизни людей, который имеется в действительности, реально существует и исторически изменяется. Этот образ жизни обусловлен достигнутым уровнем развития человеческого разума, науки, искусства, воспитания, образования. С этой точки зрения культура охватывает все, что отличает жизнь человеческого общества от жизни природы, все стороны человеческого бытия. Но при этом культура хотя и отличает человеческий образ жизни от животного, несет в себе как позитивные, так и негативные, нежелательные проявления человеческой активности.

Многие исследователи в своих трудах всячески подчеркивали значимость культуры для становления единой государственности, т.е. подчеркивали, таким образом, именно ее интегративные свойства.

Одним из первых И. Г. Гердер объяснял, что народы меняются в зависимости от места, времени и внутреннего характера. Народы различаются своим несопоставимым совершенством, и чем полнее достигнутый максимум этого совершенства, тем яснее связи между людьми, государством и обществом. При этом совершенствование связано с развитием человеческого духа, или духа народа [4, с.440-441]. История человеческого духа направлена на утверждение и распространение культуры [4, с.448]. Именно в культуре взаимоотношений между людьми и между обществом с государством родилась юриспруденция, которая упрочила права общества [4, с.602]. При этом важно отметить, что прогрессивное развитие культуры и, соответственно, отношений между людьми обеспечивает то или иное развитие государственности. Таким образом, И. Гердер утверждал, что культура ведет человеческую историю. По сути история общества — это этапы развития человеческой культуры.

Данные подходы были восприняты в дальнейшем и другими авторами. Например, М. Вебер писал, что развитие зависит исторически от типа культуры [3, с.646-647].

Культура связывает народ с территорией и природой, она фактически является отражением взаимосвязи общества и окружающего мира. Такой подход обозначен в работе русского философа Л.П. Карсавина, который показал, что культура способна преобразовать пространство [8, с.163].

Аналогичной позиции придерживался П.Н. Савицкий, который доказывал взаимосвязь культуры и конкретного ландшафта на котором проживает конкретная общность, способная через культуру сохранять память своего этногенеза [9, с.232].

Э. Трёльч также подчеркивал зависимость развития культуры и цивилизации от территории, приводя в пример Европу [10, с.140].

Все авторы утверждали высокое значение влияния культуры на политическое и общественное устройство именно через сознание, обычаи и традиции, присущие определенному человеческому коллективу.

Таким образом, культурно-исторический опыт — это наследие, которое постоянно используется и возобновляется, признается населением в целом и каждым жителем в отдельности. А главная задача культуры состоит в том, чтобы сохранять традиционные нормы взаимоотношений, выступая в качестве фундамента различных движений и поведения граждан. Культура действительно формирует, оказывает влияние и в конечном итоге, определяет будущее всего государства. Она во многом закладывает движение интеграции.

Если рассмотреть вопрос о содержании и сущности культуры, видно, что культура представляет собой социальное явление и выступает как фактор возникновения и становления социальных отношений. А это значит,

что культура может быть рассмотрена и с позиций выявления тех функций, которые она выполняет в обществе. Под понятием «функции культуры» будет подразумеваться характер и направление воздействия культуры на индивидов и общество.

К основным функциям культуры можно отнести следующие: адаптивная функция, интегративная функция, коммуникативная функция, функция социализации, компенсаторная и игровая функции. И именно интегративные функции культуры являются наиболее ярко выраженными и связанными с другими ее функциями. Подробнее остановимся на этом аспекте.

Культура с самого начала выступает в роли интегратора, сначала между человеком и природой. Затем между людьми, между сообществами и государствами. Интегративная функция культуры тесно связана с адаптивной. Культура обеспечивает социальную интеграцию людей. При этом можно говорить о различных уровнях социальной интеграции, которая осуществляется на основе культуры.

Первым уровнем социальной интеграции является формирование оснований их устойчивого коллективного существования и деятельности по совместному удовлетворению интересов и потребностей, стимулированию повышения уровня их групповой консолидированности и эффективности взаимодействия, накопления социального опыта по гарантированному социальному воспроизводству их коллективов как устойчивых сообществ.

Ко второму уровню социальной интеграции следует отнести обеспечение культурой основных форм интегрированного существования сообществ людей. Культура объединяет народы, социальные группы, государства. Любая социальная общность, в которой складывается своя культура, скрепляется этой культурой, потому что среди членов общности распространяется единая совокупность взглядов, убеждений, ценностей, идеалов, образцов поведения, характерных для данной культуры. На этой основе осуществляется консолидация и самоидентификация людей, формируется чувство принадлежности к данной социальной общности — чувство «мы».

Однако солидарность между «нашими» может сопровождаться настроенностью и даже неприязнью по отношению к «чужим». Формирование групповой солидарности «мы», предполагает существование представителей иных культурных кругов «они». Поэтому функция по интегрированию сообществ имеет своей обратной стороной — дезинтеграцию людей, которая может вести к самым негативным последствиям. История свидетельствует, что культурные различия между сообществами нередко становились причиной их противостояния и вражды. Но при этом именно культура обеспечивает сохранение и воспроизводство народов [4, с. 461].

Таким образом культурное пространство создают именно общие определённые культурные аспекты, которые способны направлять интеграционное движение.

В условиях глобализации подобного рода культурный взаимообмен происходит гораздо интенсивнее, чем это было раньше [7, с. 107]. Глобализация создала и новые возможности для формирования и распространения глобальной культуры [2, с. 8-10]. Естественная реакция на глобальную культуру – это культурная локализация. Она предполагает воскрешение и развитие местной культурной формы, т.е. формирование процессов «гибридизации», а также всплеск явлений «субглобализации», означающей движения региональности, которые сближают низовые сообщества и создают условия, при которых каждая отдельная культура способна повлиять на общую ситуацию в государстве и мире [2, с.18].

Таким образом, культура одновременно объединяет большие сообщества. Но и проводит между ними разграничительные линии, на основании которых каждое сообщество себя способно самоидентифицировать.

И именно осознание общности культуры позволяет осуществлять интеграцию.

Например, общее отношение к историко-культурным аспектам и ценностям лежит в основании европейской интеграции.

Поэтому для истории процесса европейской интеграции важны как элементы идентификации культурно-исторические ценности, формирующие общую политическую культуру. И именно представление о некоей политико-культурной общности еще удерживает ЕС.

Еще один важный момент, который здесь следует учитывать, - это культурные ценности, тесно связанные с менталитетом и, соответственно, с понятием политической культуры. Они представляют также основание для интеграционного движения.

Таким образом, культура действительно выполняет важнейшую для современного мира функцию – функцию интегратора. Интегрирующая функция культуры связана с ее другими функциями и это позволяет комплексно воздействовать на позиции населения двух стран.

Именно поэтому культурное сотрудничество должно стать одним из важнейших направлений внешней политики всего мирового сообщества на ближайшее время.

Культурная политика стран по отношению друг к другу в основном опирается на классическое культурное наследие этих стран, что является вполне оправданным, поскольку вечные ценности, заложенные в культуре, являются универсальными, общезначимыми.

Опираясь на достижения культуры, возможно продемонстрировать и доказать свою значимость для мирового развития. И этот аспект также важен, как и наличие военного потенциала, чтобы к мнению страны прислушивались ее партнеры или даже недоброжелатели.

С точки зрения геополитических интересов каждой страны это, безусловно, правильная стратегия действий, поскольку культура является одним из основополагающих инструментов влияния на умы и сердца

граждан, проживающих на территориях, принимающих участие в культурной политике.

При этом восстановление и укрепление культурных связей между странами будет помогать сохранять культурную идентичность, а также способствовать духовному оздоровлению наций [7, с. 68].

Из всего это напрашивается вывод о том, что культура по-прежнему играет ключевую роль в формировании и развитии идентичности индивида и сообщества.

Нельзя забывать, что без понимания человеческой культуры будут непонятны и механизмы политического развития, так как они производные от развития культуры.

В итоге, проведя анализ влияния культуры, можно сделать вывод, что культура – это интегратор и при этом очень удобный интегратор. А что ещё может так сплачивать людей и при этом влиять на развитие общества, как общечеловеческие ценности, общий менталитет и политическая культура?

Однако при этом не стоит забывать, что у культуры есть особенность. При всей её интегративности, она может выступать и в качестве дезинтегратора. Если будет присутствовать некая политическая воля, желающая разделения и использующая при этом культурные различия сообществ. Сотрудничество, модернизация, способность к компромиссу и диалогу – вот ключи к решению проблемы межкультурных противоречий. Возможность их проявить зависит во многом от культуры взаимодействующих сообществ.

Список литературы

1. Барг М. А. Эпохи и идеи. Становление историзма. М.: Мысль, 1987.
2. Бергер П. Л. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред. Питера Л. Бергера и Самюэля П. Хантингтона. М., 2004. С. 8-10.
3. Вебер М. Политика как призвание и как профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
4. Гердер И. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977.
5. Егоров В.Г., Лавренов С.Я., Жусупов А.С. Постсоветская интеграция: институты, процессы, технологии. -Спб.: Алетейя, 2015.
6. Еремина Н. В. Региональная политическая культура как фактор государственного развития: интеграция Versus дезинтеграция// Вестник Санкт-Петербургского университета. Выпуск № 3, 2011.
7. Еремина Н. В. Этнорегиональные сообщества в процессах трансформации политической системы современной Великобритании (на примере Шотландии и Уэльса): диссертация доктора политических наук Санкт- Петербургский гос. университет, Спб, 2012.
8. Карсавин Л.П. Философия истории. СПб., 1993.
9. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997.
10. Трельч Э. Историзм и его проблемы. М., 1994.

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

ОСОБЕННОСТИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОГО СОТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ВЕРОУЧЕНИЯ

Федотов Сергей Николаевич

*магистрант Тамбовского государственного
университета им. Г.Р. Державина,
преподаватель Тамбовской духовной семинарии,
г. Тамбов*

В результате сложнейших теолого-философских перипетий в схоластике между августинцами и томистами XIII-XVI веков происходит определенный дискурсивный сдвиг. Он фиксируется в теологии Лютера как: 1) модификация августиновского учения о грехе и его искуплении-оправдании, 2) дискурс монергии, 3) волюнтатистская рациональность, с предпочтениями веры над знанием (научным и философским), 4) «закрытая антропология», 5) эпистемологический акцент на Писание («*solo Scriptura*»), 6) всеобщее священство верующих, а отсюда и 7) возникновение десакрализованного типа духовности и спасения в рамках имманентной мирской деятельности.

Любая протестантская сотериология после падения средневековой онтологии (метафизики) – это открытая и взаимная связь человеческой воли с божественной волей, т.е. это прежде всего этика (со стороны человека она рациональна, а со стороны Бога мистична). Отсюда в евангелическом лютеранстве неизбежно возникают две потока проблем, которые направляют все теологическое мышление на установление между ними правильной корреляции и эпистемологического баланса. Эти проблемы для удобства можно модифицировать как: А) этические – нормы поведения необходимые для спасения и Б) теологические – учение о получении от Христа благодати (*Gnadenlehre*). Рассмотрим их подробнее.

А) Евангелическо-лютеранская этика — это не протестантская этика Макса Вебера, т.к. Вебер описывал модель пуританской (кальвинистской) социально-экономической и индивидуально-бытовой жизни. Она вышла именно из лютеранских оснований рационализма. Обобщенно для этой этики характерны следующие рациональные особенности: 1) реалистичность, 2) Евангельская спонтанность и ситуативность, 3) положительное отношение к миру.

1. Реалистичность – разумный, рациональный реализм – выражен в лютеровском учении о двух царствах – взаимодействии церкви с государством и обществом. Согласно этому учению, Бог управляет миром двумя совершенно различными способами. Во-первых, Бог действует через Слово Божие – Евангелие, где извещается безусловное прощение и спасение грешников, живущих по Евангелию, не требуя никаких подвигов, выплат и

очищений. Возвешение этого Слова, заповедей Ветхого и Нового Завета и норм праведной жизни есть прямая и непосредственная задача церкви. Во вторых, Бог действует через социальные институты государства, его законы и порядки, поэтому задача власти и ее общественно-политических и экономических институтов — заботиться о земном благе людей, решать их внешние проблемы и сдерживать зло.

Однако и мирская жизнь, т.е. жизнь по социально-правовым нормам, не является сама по себе автономной. Она тоже в руках Божьих. И здесь Бог управляет совершенно другим способом. В мирской жизни действуют другие законы, чем в провозвестии Евангелия. Например, в некоторых случаях может быть применено законное насилие с целью противостояния злу (необходимость полиции и армии основано именно на этом): «...ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч:...» (Посл. к Рим. 13:3). Таким образом, заявленное рациональное мышление видит в текстах Евангелия то, что видит простой человеческий глаз «в свете естественного разума».

2. Второй особенностью является евангельская спонтанность и ситуативность как выход из софистических и этических каверз. Например, подавать ли милостыню нищему, если заведомо известно, что он использует ее для поддержания своей страсти, которая его и погубит. Мнения обычно расходятся. Типичный ответ: милостыня нужна, т.к. она важна не столько для нищего, сколько для самого подающего, и норма герменевтики предписывает ее подавать. Лютеранская этика категорически против такого подхода, считая, что доброе дело только тогда доброе, если оно совершается не из желания заслужить одобрение свыше или даже улучшить самого себя, а из спонтанного и бескорыстного желания помочь ближнему. Поэтому в данном случае добром будет не подавать нищему или подавать только то, что не способствует укреплению страсти и греха. Общий подход в этом принципе ситуативной спонтанности, подлинно рациональный нравственный импульс – не исполнение абстрактной нормы закона, общих заповедей, а поиск способа эффективной помощи нуждающемуся человеку. Соответственно, при выборе этического решения ориентируются не только на «вечные» нормы и заповеди, но и на конкретную ситуацию, которой в наличии в данный момент и которая часто требует нетрадиционного подхода.

3. Третьей особенностью лютеранской этики является положительное отношение к миру. Истоки такого отношения также были заложены еще Лютером, и суть их в следующем.

Средневековая культура во многом была культурой экономической бедности и христианского подвижничества. Более того, мир рассматривался как падшее творение, общение с которым опасно. Эпоха Ренессанса XIV-XVI вв. создала предпосылки для онтологического сдвига, дав импульс экономическому развитию городов, воскресив и легализовав на новый лад античные принципы эстетического натурализма, отодвинув на

задний фон принципы средневекового онтологического символизма (ико-ничность, софийность, литургическую символичность и т.д.) и выдвинув принципы индивидуализма и рационализма. Лютер, находясь в монашеском служении, не мог не понимать истоков и природы этих явлений. Поэтому усвоив августиновский тип духовности, Лютер противился сибаритским следствиям своей эпохи, но принимал ее философские (оккамовские, эссенциальные) и культурные основания. В связи с эпохальным сдвигом и своим собственным поворотом, он открывает религиозному человеку еще католического средневековья совершенно другой ракурс жизни и взгляд на мир. Человек как образ Божий не просто червь («я есмь червь, а не человек») (Пс. 21:7)), он создан Богом не просто для познания воли Божией, а для спасения, т.к. Христос принес искупительную жертву за всех на радость людям и всей твари. Поэтому истинная духовность не может заключаться в бегстве от мира, в уродстве тела, в юродстве ума, в бедности и болезни, в пассивной религиозной автаркии. Только живя с Христом в мире, в сосредоточии страстей и грехов, можно жить подлинно духовной жизнью.

Лютер подхватывает католическую традицию, но перестраивает ее в имманентную перспективу. Деконструкция этого проекта вполне ясна: 1) с Христом, но без папизма, 2) за спасение, но без сокровищницы заслуг святых, 3) Благодать Божья для всех верных, а не селективно по заслугам, 4) мирный труд и семья важнее анахоретской аскезы, 5) в покаянии нет необходимости и т.д.

Для Лютера религиозная жизнь и ее духовность не только включала в себя телесный аспект, но и требовала его. Но лютеранство, позиционируясь на юридической теории спасения, не могло не ставить проблему телесного преобразования человека, редуцируя ее к разумному устройству тела как естественного события в «закрытой антропологии» под оком Бога. Телесность – это неотъемлемый аспект человеческой жизни, и в соответствии с тотальным присутствием Бога во всем человеческом, нет вещей необходимости проводить жесткое разделение между жизненными потребностями на «возвышенное», «низкое» и «бездуховное». Разумеется, они существуют, их не должно ни игнорировать, ни выстраивать вне пределов Божьей заботы о человеке [4, с. 34-35]. Все потребности под Богом, все призваны к исправлению и возвышению Богом, сотериологическая прерогатива – только Бог, а сам человек не может ни исправиться, ни освятиться.

Отсюда вытекает теологический постулат монергии, согласно которому первую и последнюю точку в исправлении и освящении ставит только Бог. Отсюда же – сотериологическая установка: спасает только Бог, человек же может к этому только готовиться и уповать по силе своей веры. Отказываться от невысоких по своему назначению человеческих потребностей, умалять или игнорировать их – значит сознательно противостоять действию Бога по их освящению. Понятно, почему для лютеранской этики

в чувственности человека в рамках Евангелия нет ничего постыдного. Например, заповедь любви Христа (Ин. 13:34): «...да любите друг друга; как я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» – сегодня порождает дискуссии и обсуждения не только духовно-душевного плана, но касается и сферы этики сексуальности [2, с. 182-184].

Разумно-рациональная реализация жизненных потребностей и чувство ответственности перед Богом и ближними — вот те детерминанты, которые определяют поведение человека. В рамках Божьего освящения оказывается и «Божье призвание» – это любой честный производительный труд. И не только работа, профессия является призванием, но и семейная жизнь, построенная по заповедям. По Лютеру, настоящее блаженство, духовное призвание заключается в честной, простой, мирской, семейной жизни, построенной на идеале дружной трудолюбивой многодетной семьи.

Если обобщить рациональный подход лютеранской этики к пониманию этических проблем и выявить его эпистемологическое основание, то сразу становится очевидным, что он не строится на дискурсе духовной брани и не знает идеала «умного делания», с его опытом духовности «энергичной антропологии», характерной для православия [1, с. 47]. Лютеранская этика восходит к феноменологии «здорового смысла», где «свет разума» Рождественского тропаря понимается как естественный свет религиозно-бытового, сниженного рассудка. Критериология рационализма, в отличие от святоотеческой, не связывает этику с аскетикой и онтологией духовной жизни, а опирается на номиналистическую антропологию, которая отвергает значимость духовного опыта покаяния и опасность духовного заблуждения – прелесть. Она исходит из разумной рациональности здорового смысла, сквозь который пропускаются Божественные заповеди. Духовные тексты и толкование, например православного Предания, не отрицаются, но воспринимается как избыточно мифологизированные символистическими образами нарративы, хотя и с дидактическим содержанием [3, с. 34]

Б) Вторая особенность – учение об оправдании по милости Божьей (по благодати) через веру. Оно находится в самом центре евангелическо-лютеранской теологии как противостояние католической теологии спасения добрыми делами. Ее эпистемологический потенциал очень велик. Конкретизировать и развить его можно через принципиальное различие между законом и Евангелием. Согласно лютеранскому вероучению, Бог с человеком говорит двумя совершенно разными способами. Эти способы суть Закон и Евангелие — это два принципиально различных Слова Божия, два принципиально различных образа, при помощи которых Бог обращается к людям.

Согласно Лютеру, закон – это все те требования, которые Бог предъявляет людям через заповеди и через голос совести, причём эти требования в сфере августиновской антропологии для тотально павшего человека заведомо невыполнимы. Главным императивом в таком случае становится

сотериологический призыв любви – превыше всего любить Бога. Закон показывает человеку всю его несостоятельность и греховность, а также открывает ему невероятную святость Божью – давать свою благодать недостойным. Таким образом, единственное, что может закон, по мнению Лютера, — это довести человека до отчаяния и подвести его к Евангелию. Закон должен показывать человеку, что никакие его дела, никакие его качества и усилия не могут ему помочь приблизиться к Богу, бесконечно далекому в Своей святости.

Евангелие как Слово Божие, учит Мартин Лютер, принципиально иное, чем закон. Оно выражает абсолютное и безусловное принятие человека Богом; ставит отношения человека и Бога на совершенно иную основу. Если человек постигает Евангелие, то он уже не должен что-то делать для своего спасения. Он просто понимает, что он ведом к спасению, спасен без всяких заслуг и усилий со своей стороны, и спасением он обязан только Богу. Человек смотрит уже не на себя и свои дела, а на Христа, уповает только на Него. Это и есть вера доверия – рациональная вера. Она поддерживается каноническим и духовным правом каждого верующего проповедовать Слово Божие (учение о всеобщем священстве верующих). Необходимость пасторского служения имеет скорее не духовную природу, а организационно-техническую, предполагающую выбор свидетеля достойного причащения, педагога и наставника. Служение пастора ничем не отличается от любого «мирского» призвания, и оно ничуть не более «сакрально».

Феноменом лютеровского рационализма, вышедшего из идей августиновской схоластики и расцветшего во время ренессансного гуманизма, хотя и эстетически ему враждебного, можно объяснить и иные явления лютеранской жизни, которые явно или неявно являются логическим продолжением теологии и имеют прямое отношение к сотериологии, хотя и развиваются в рамках социальных институтов.

Таким образом, обобщая проанализированные моменты, можно заключить, что особенностью лютеранской теологии в сотериологическом ракурсе является появление и развитие в теологической системе дискурса рационализма. Эксплицитно он продолжает юридическую теорию и католическое мышление из сферы Римского права. ИмPLICITно он связан, с одной стороны, с оккамистским номинализмом, с другой – с модификацией августиновской версии греха как аномии и вины перед Богом с оплатой долга Христом. Наконец, третий подход проявляется в синтезе первых двух и в появлении невиданного в истории христианства феномена мирской духовности, которая охватывает церковь, человека, его христианскую веру и деятельность в миру как важное условие спасения. Это тот эпистемологический фон и его нормы, на которых будет развиваться лютеранская сотериология, состоящая из учения о благодати и учения об оправдании.

Именно поэтому главная особенность лютеранской религиозности – спасение без покаяния и юридического участия Римского папы — оказалась весьма привлекательной для человека Нового времени. Она видится и в том, что лютеранство – это первое протестантское течение, вписавшее свою рациональную стилистику, ожидание богопознания и спасения в стилистику Нового времени с его акцентами и культом гносеологии, антропоцентризма, индивидуализма. Такие же акценты приобрела и протестантская теология. Она во многом сохранила свои католические корни, а это, прежде всего — базовое основание веры во Христа – 1) Искупление, 2) юридическая теория спасения и 3) теологический дискурс монергизма. Но в отличие от кальвинистов, баптистов, методистов или адвентистов, евангелическое лютеранство не манифестирует никаких экстремальных теологических новаций, связанных с «развитием» этих трех пунктов. Оно не поддерживает кальвинистскую сотериологию о двойном предопределении человека, но признает только одно предопределение к спасению — всемогущество Бога и спасение только по благодати. По многим теологическим параметрам оно не поддерживает и другие протестантские деноминации.

Список литературы

1. Сержантов П.Б. Исихастская антропология о временном и вечном. – М.: Православный паломник, 2010. – 320 с.
2. Kress Hartmut. Liebe und Sexualität // Dennerlein Norbert, Meyer-Blanck. Evangelische Glaubensfibel: Grundwissen der evangekischen Kirchen. – Gütersloher Verlagshaus. – München, 2006. – 208 s.
3. Lochmann Jan Milic. Wegweisung der Freiheit: die zehn Gebote. – Betulius Verlag. – Stuttgart, 1995. – 179 s.
4. Schulz Hansjürgen. Mit Lütther im Gespräch: heutige Konfrontationen. – Chr. Kaiser Verlag, – München, 1983. – 159 s.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОЦЕНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧЕЙ ПМСП, ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АНКЕТИРОВАНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

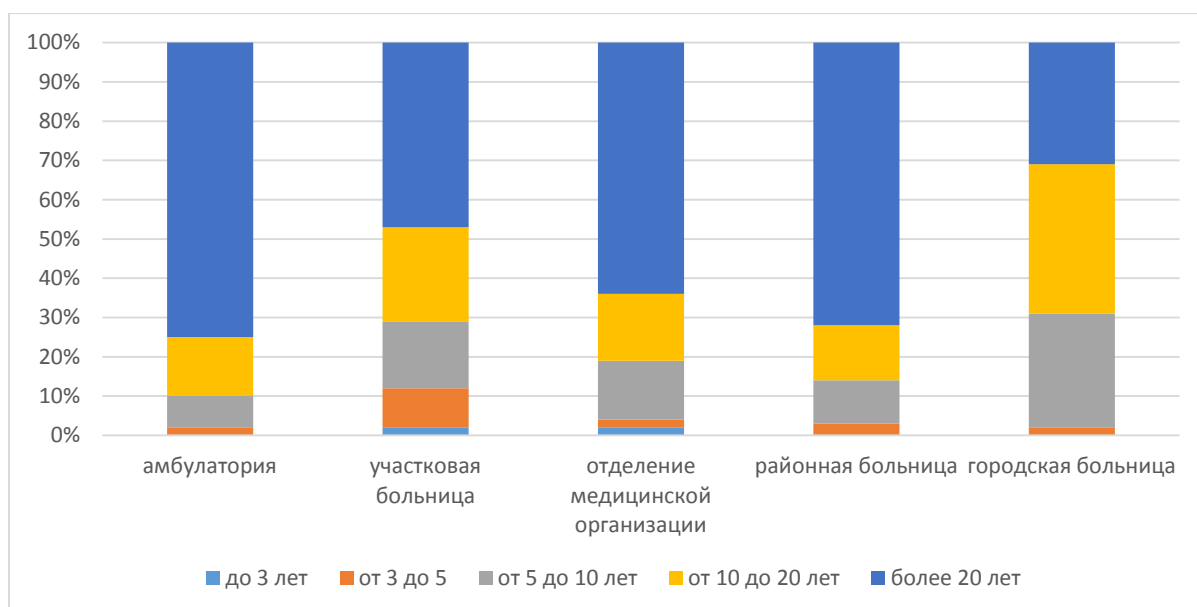
Баянова Наталья Александровна
доцент, кандидат медицинских наук, ФГБОУ ВО ОрГМУ
Минздрава России, г. Оренбург,
доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения №1

Проведенные в РФ исследования показали, что результатом проводимых в стране реформ является изменение социального статуса врача: его прав и обязанностей, социальных ожиданий, форм и объемов материального и морального вознаграждения, норм поведения, обусловленных особенностями функционирования профессиональной деятельности [3]. В отрасли здравоохранения существует кадровая проблема: недостаточная укомплектованность штатов врачей, значительно различающаяся в различных регионах [2], недостаточный уровень подготовки выпускников медицинских ВУЗов [1,4].

Руководители медицинских организаций выступают главными экспертами при анализе деятельности как в целом первичной медико-санитарной помощи, так и в отдельности каждого специалиста, обосновывающая стимулирующие выплаты и другие поощрения признательного характера.

В исследовании приняли участие группа респондентов представлена двумя подгруппами: работающими с населением, проживающим в городских и сельских условиях (32 и 67 человек соответственно). Из 99 руководителей медицинских организаций, принявших участие в анкетирование 84,4% составляют мужчины. Возраст большинства руководителей не зависит от территориальной принадлежности распределен в двух группах: до 50 лет – 39,7% и до 60 лет – 41,9%; 15,4% находятся в возрасте старше 60 лет (67,2% - женщин) и 3% - молодых руководителей (все женщины). Подавляющее большинство (94,0%) состоят в браке. Большинство руководителей МО имеют стаж работы более 20 лет (Рис. 1). Первая аттестационная категория у 92,2% респондентов.

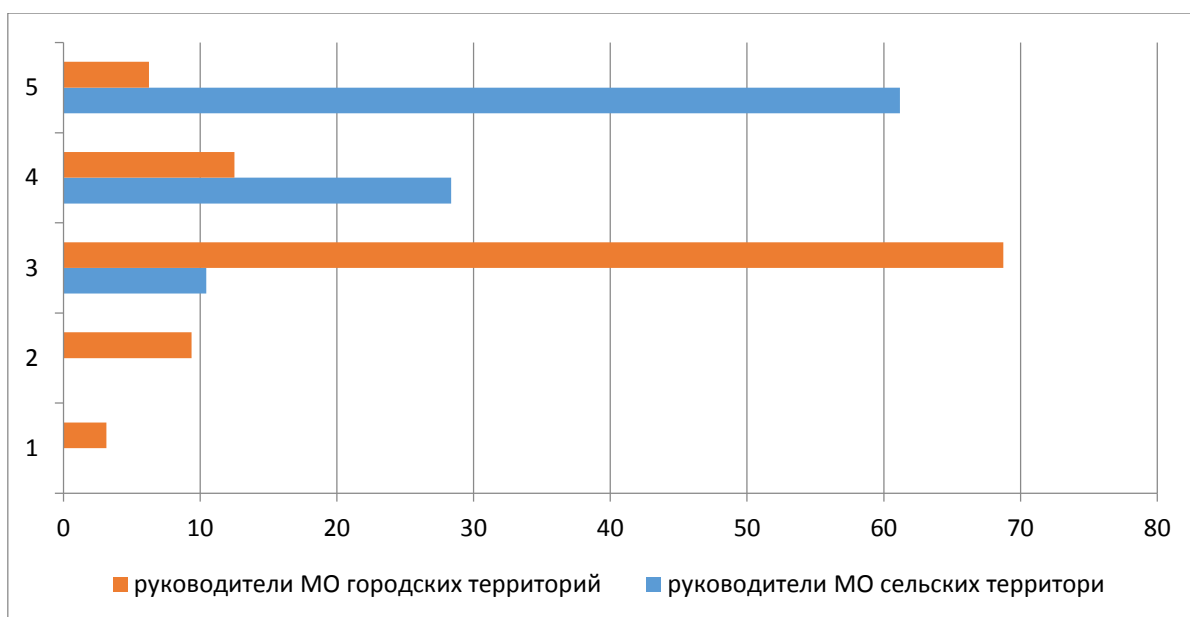

Рис. 1. Распределение организаторов здравоохранения по возглавляемым медицинским организациям и подразделениям в зависимости от стажа работы в должности руководителя.

В процессе своего профессионального карьерного роста, 81,4% не работали в должности врача терапевта участкового, врача педиатра участкового и врача общей практики. 73,9% обращаются за первичной врачебной медико-санитарной помощью в течении года 1 раз; остальные – ни разу.

Руководителям предложено было оценить деятельность врача первичной медико-санитарной помощи по 5-ти бальной шкале (высокая оценка – 5) (Рис.2). Наиболее высоко деятельность врача первичного звена оценена руководителями медицинских организаций сельских территорий. Оценку в 3 балла – средний уровень, а также ниже среднего и низкую – дали руководители медицинских организаций городских территорий.

На вопрос о конфликтности в процессе руководства с врачами первичной медико-санитарной помощи в общей совокупности большинство (90,1%) ответили «нет», 9,9% выбрали ответ «иногда» руководители отделений медицинских организаций. В отношении к врачам первичного звена 70,6% респондентов испытывают уважение; 12,1% испытывают жалость; остальные 17,3% затруднились ответить.

Рис. 2. Оценка деятельности врачей первичной медико-санитарной помощи по 5-ти бальной шкале (высокая оценка – 5) среди руководителей медицинских организаций городских и сельских территорий (в %).

Все 99 респондентов на вопрос о необходимости совершенствования организацию первичной медико-санитарной помощи, сохранив традиции отечественного здравоохранения. Среди главных причин не совершенства организации деятельности врачей участковой службы мнения руководителей медицинских организаций городских и сельских территорий разделились (Рис. 3). Так большинство организаторов здравоохранения сельских территорий (74,8%) считают, что проблема в нехватке врачей. Руководители медицинских организаций городских территорий считают главной проблемой психоэмоциональную нагрузку, испытываемую в процессе их профессиональной деятельности (44,3%).

Респондентам было предложено назвать существующие проблемы в организации ПМСП взрослому населению городских и сельских поселений. Названы были все из указанных на рисунке 3: проблемы распределения рабочего времени, низкий уровень подготовки врачей, отсутствие мотивации к работе, высокие психоэмоциональные нагрузки, нехватка врачей.

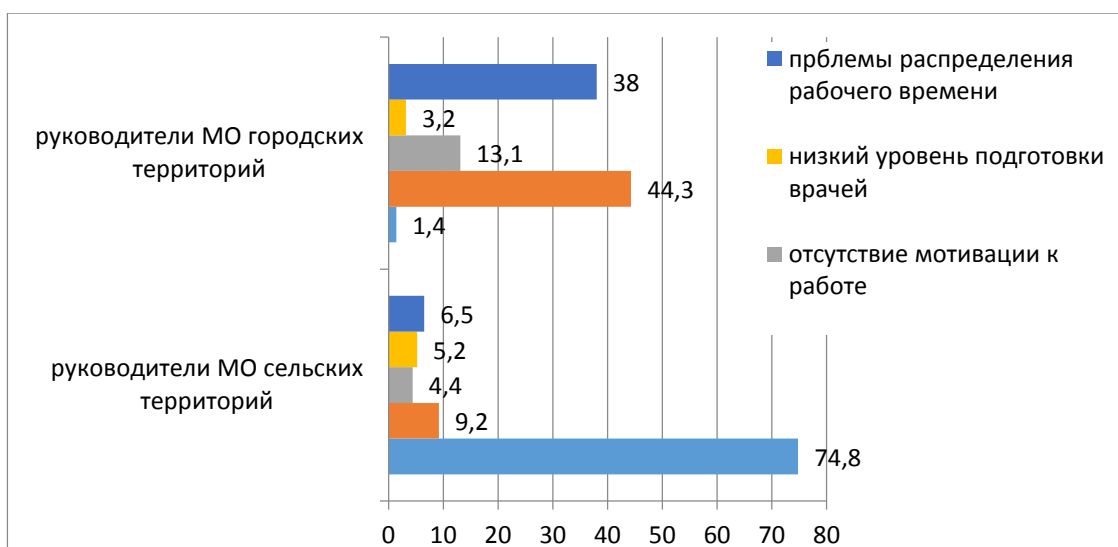

Рис. 3. Распределение ответов респондентов по выбору главной проблемы организации деятельности врача первичной медико-санитарной помощи.

Респондентам было предложено назвать существующие проблемы в организации ПМСП взрослому населению городских и сельских поселений. Названы были все из указанных на Рис. 3.

Нами проведен корреляционный анализ оценки деятельности врачей ПМСП по 5-ти бальной системе с указанными проблемами организации (Таб.1).

Таблица 1

Ранговые корреляции Спирмена ПД попарно удалены. Отмеченные корреляции значимы на уровне $p < 0,05000$

ФАКТОР ВЛИЯНИЯ	ОЦЕНКА									
	Руководителей МО городских тер- риторий					Руководителей МО сельских тер- риторий				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Нехватка вра- чей	0,00	0,00	0,01	0,04	0,07	0,11	0,00	0,00	0,00	0,84
Высокие пси- хоэмоциональ- ные нагрузки	0,00	0,01	0,91	0,00	0,09	0,52	0,00	0,00	0,04	0,01
Отсутствие мо- тивации к ра- боте	0,25	0,13	0,09	0,01	0,04	0,07	0,03	0,04	0,10	0,06
Низкий уро- вень подготов- ки врачей	0,00	0,00	0,01	0,00	0,00	0,07	0,01	0,00	0,00	0,00
Проблемы рас- пределения ра- бочего времени	0,00	0,03	0,00	0,88	0,01	0,00	0,03	0,00	0,02	0,01

На основании полученных данных следует, что управление кадровыми ресурсами, а именно врачами первичной медико-санитарной помощи имеет трудности, связанные с процессом организации, обосновывающим необходимость совершенствования их деятельности; в медицинских организациях городских территорий достоверно значимы распределение рабочего времени ($\rho=0,88$, при $\rho<0,050$) и высокие психоэмоциональные нагрузки ($\rho=0,91$, при $\rho < 0,05$); дефицит врачей ($\rho=0,84$, при $\rho < 0,05$).

Список литературы

1. Денисов И.Н. Основные направления совершенствования подготовки врачебных кадров // Экономика здравоохранения. 2007. № 11. С. 12-17
2. Светличная Т.Г. Актуальные проблемы кадрового обеспечения здравоохранения на региональном уровне // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2008. № 3. С. 38-44
3. Социальная медицина и организация здравоохранения. В.А. Миняев, Н.И. Вишняков, В.К.Юрьев, В.С. Лучкевич. С-Пб, 1998 - Т.1 – с.201.
4. Сыстерова А.А. Политика здравоохранения: вопросы теории и практики. Под научн. редакц. Акад. РАМН О.П.Щепина. М.: ГУ НИИ общественного здоровья, 2007. 276с.

ПРОБЛЕМЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ

Корягина Наталья Александровна

к.п.н., старший преподаватель

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва

В данной статье описана проблема, связанная с оценкой компетенций учащихся в процессе обучения на образовательной программе в сфере управления образованием. Актуальность использования компетентностного подхода в данной сфере связана с тем, что в современной системе высшего профессионального образования единой системы оценки развития и уровня сформированности компетенций нет. На сегодняшний день в образовании компетенции применяются при проектировании учебных программ, индивидуальных образовательных траекторий, при составлении портфолио выпускников, а также при оценке эффективности самого процесса обучения в вузе.

Наша работа посвящена разработке системы оценки развития компетенций учащихся магистерской образовательной программы, которые представлены специалистами и руководителями в сфере образования (проректоры, деканы, руководители кафедр и пр.). В ней будет предпринята попытка разработки инструментария, для оценки компетенций учащихся магистерской программы «Управление в высшем образовании» Института образования НИУ ВШЭ. Образовательная программа «Управление в выс-

шем образовании» реализуется в рамках компетентностного подхода, а ее содержание нацелено на формирование у обучающихся определенного набора компетенций.

В 1997 году в докладе Международной комиссии по образованию «Образование: сокрытое сокровище» было представлено определение *компетентности* «как своего рода коктейля навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация в строгом смысле этого слова... социальное поведение, способность работать в группе, инициативность и любовь к риску». В свете сегодняшних дней специалисты все чаще говорят о том, что именно компетентностный подход является основой при разработке трудовых отношений: в нем сочетаются требования бизнеса, различные аспекты работы с персоналом и задачи современной системы образования. Все это обусловлено изменениями в производственной сфере и ускорением инновационных процессов, когда непосредственной частью воспроизводства социально-трудовых отношений становится обучение. Здесь мы говорим о новом типе обучения, - корпоративном обучении, когда новые требования к сотруднику изменяют и общую систему подготовки специалистов.

Важно подчеркнуть, что компетентностный подход внедряется и в профессионально-образовательную систему (например, компетенции предусмотрены федеральными государственными образовательными стандартами высшего профессионального образования третьего поколения, что обуславливает необходимость изучения данного подхода и актуальность проблемы компетенций в России в частности.

В концепции федерального проекта развития образования на 2016-2020 гг., в ряде других была поставлена задача формирования системы оценки качества образования и образовательных результатов. Для ее реализации было запланировано создание системы независимого мониторинга и оценки качества образования на всех уровнях, а также создание *новых инструментов и оценочных процедур самих образовательных программ университетов*. В связи с этим, в данной работе будет предпринята попытка *разработки инструментария, применяемого для оценки компетенций учащихся магистерской программы «Управление в высшем образовании» Института образования НИУ ВШЭ*.

Проектирование инструментария для оценки компетенций связано с одной из современных проблем в области измерения и измерительных технологий, - инновациями в сфере образования, в частности с проблемой управления знаниями. В настоящее время на отечественном рынке образования в качестве проектов появляются работы по оценке компетенций в сфере образования. Данная работа также представляет проект по созданию системы (алгоритма) оценки моделей компетенций образовательных программ.

Образовательная программа «Управление в высшем образовании» реализуется в рамках компетентностного подхода, а ее содержание нацеле-

но на формирование у обучающихся определенного набора компетенций. Учащиеся программы представлены главным образом проректорами, деканами, руководителями кафедр и образовательных программ, отделов развития и других подразделений вузов (специалистами, имеющими определенный набор компетенций), что повлияло на набор развиваемых программой ключевых компетенций учащихся и основной формы обучения (*метод кейсов*).

Для образовательных программ, реализуемых в рамках магистратуры, характерен короткий срок их освоения. В связи с этим, оценка образовательных результатов учащихся магистратуры должна быть информативной, объективной, простой и удобной в применении и соответствовать компетентностному подходу.

Согласно обозначенным требованиям к оценке результатов обучающихся по Программе, было принято решение организовать *assessment-центр*, в задачи которого входило:

-уточнение формулировок и декомпозиция ключевых компетенций Программы (1. исследовать проблемы высшего образования; 2. создавать стратегии развития (вуза, факультета, института и т.п.; 3. разрабатывать и предлагать программы и проекты; 4. проявлять лидерскую позицию и добиваться результата в профессиональной кооперации; 5. принимать обоснованные управленческие решения);

-разработка системы оценки (методов и способов) по дескрипторам компетенций;

-составление «чек-листов» по оценке учебных групповых заданий (оценка и разработка кейсов);

-составление индивидуальных «чек-листов» обучающихся, в которые вошли результаты прохождения по индивидуальным тестовым процедурам;

-обработка и анализ полученных данных по степени развития (сформированности) компетенций обучающихся на Программе.

Целью данной работы является разработка системы оценки развития компетенций учащихся магистерской программы «Управление в высшем образовании» Института образования НИУ ВШЭ.

Для достижения заявленной цели были выдвинуты следующие **задачи**:

1. провести аналитический обзор отечественной и зарубежной литературы по проблемам компетентностного подхода, по обучению при помощи кейсов и методам оценки компетенций;

2. провести декомпозицию компетентностной модели магистерской программы «Управление в высшем образовании» Института образования НИУ ВШЭ, соотнеся между собой заявленные программой компетенции, учебные дисциплины и задания;

3. выделить основные средства для измерения обозначенных в данной магистерской программе компетенций;

4. выбрать основные методы для оценки развития компетенций учащихся, заявленных магистерской программой «Управление в высшем образовании»;

5. произвести анализ и интерпретацию полученных результатов, разработать на их основе рекомендации, которые могут применяться как для анализа эффективности прохождения обучающимися программы, так и при разработке методов оценки компетенций других образовательных программ.

Предмет исследования – инструменты оценки уровней (степени) развития компетенций учащихся магистратуры.

Объект исследования – образовательный процесс учащихся на магистерской программе «Управление в высшем образовании» Института образования НИУ ВШЭ.

Исходя из цели данного проекта, обозначим **перечень исследовательских вопросов** и проблем, которые необходимо будет решить в рамках проекта:

1) Какой «исходный» уровень сформированности компетенций у поступивших на обучение на магистерскую программу «Управление в высшем образовании»?

В рамках образовательного процесса выявить «исходный» уровень заявленных в программе компетенций у всех учащихся на 1 курсе, определить «средние» показатели уровней в группе. Сделать выводы по прогнозу успешности (рост) прохождения программы обучающимися.

2) Существует ли «динамика» развития компетенций в ходе прохождения Программы?

В ходе обучения проследить качественные изменения (рост) показателей заявленного в программе набора компетенций: установить «итоговые» уровни сформированности компетенций у выпускников программы (3 г.о.), сделать сравнительный анализ «исходных» и «итоговых» уровней развития компетенций обучающихся (в ходе выполнения групповых и индивидуальных заданий). Сделать выводы по степени успешности (рост) прохождения программы обучающимися: насколько успешно выпускники программы демонстрируют способности в исследовании проблем высшего образования, в создании стратегий развития, в разработке образовательных продуктов, в проявлении лидерства и принятии управленческих решений и пр.

3) Какой «итоговый» уровень сформированности компетенций у обучающихся по магистерской программе «Управление в высшем образовании», можно считать успешным?

Провести сравнительный анализ показателей сформированности ключевых компетенций по результатам «чек-листов» нескольких (двух) выпусков Программы. Сделать качественные выводы о реализации учебного процесса по магистерской программе «Управление в высшем образовании» Института образования НИУ ВШЭ.

Рабочая гипотеза:

-построение системы оценки в компетентностном подходе может быть реализовано только на основе деления критериев на формальные и содержательные;

-насколько полно возможно оценить степень развития ключевых компетенций обучающихся, используя их декомпозицию, при помощи разработанных «чек-листов» (набора критериев);

-при помощи представленной эмпирической модели инструментариев становится возможным оценить степень развития ключевых компетенций Программы.

Для нас особый интерес представляет рассмотрение тенденций развития компетентностного подхода в образовании. Отметим, что **компетентностный подход в образовании** выступает как совокупность общих принципов определения целей образования, обоснования содержания, организации образовательного процесса и оценки результатов образования.

Представим небольшой исторический экскурс, так как история данного вопроса совсем невелика. Так, в 1965 году в Массачусетском университете Н.Хомским впервые к проблемам теории языка (трансформационной грамматике) было применено понятие «компетенция». Чуть позже, в США в 1970-х заговорили об ориентированном на компетенции обучении (competence-based education – CBE). Среди отечественных ученых, занимающихся развитием компетентностного подхода следует отметить И.А. Зимнюю, В.И. Байденко, а также тех, кто занимался исследованиями проблем компетенции и компетентности: Н. Хомский, Р. Уайт, Дж. Равен, А.К. Маркова, А.В. Хуторской и др. Например, в работе И.А. Зимней на основе анализа приведенных выше исследований представлены три этапа становления компетентностного подхода в образовании:

1) 1960-1970-е годы – происходило научное изучение понятия «компетенция», были выделены некоторые основания для разграничения понятий «компетенция» и «компетентность». В результате в теории обучения языкам (трансформационной грамматике) было выделено понятие «коммуникативная компетентность».

2) 1970-1990-е годы - проводились исследования по применению в теории и практике обучению языку возможностей компетенции и компетентности. Одновременно шло их внедрение и приложение в практике профессионального управленческого образования, в менеджменте, в обучении общению. В результате было выделено и содержательно раскрыто понятие «социальные компетенции и компетентности», разработан перечень компетентностей для разных видов деятельности, а также новые подходы к организации самого обучения. Так, обучение стало все больше оцениваться по формированию конечных результатов (А.К. Маркова).

3) с 1990 года, когда ЮНЕСКО был представлен перечень компетенций, которые рассматривались как желаемый результат образования. Так, в докладе Жак Делора на международной комиссии по образованию «Обра-

зование: сокровище» в качестве одной из ряда основных глобальных компетентностей, на которых базируется современное образование была обозначена следующая: «научиться делать, с тем, чтобы приобрести не только профессиональную квалификацию, но и в более широком смысле компетентность, которая дает возможность справляться с различными многочисленными ситуациями и работать в группе».

Далее, в 1996 году на Симпозиуме в Берлине (по программе Совета Европы) обсуждались вопросы, связанные с реформой образования, а именно с определением ключевых компетенций, которые должны получить выпускники (среднее образование), чтобы сразу успешно работать и иметь возможность в дальнейшем получить высшее образование. Здесь же был признан факт, что пока нет точного определения понятия «компетенция», относительно нее следует придерживаться понятийного поля «знаю, как», а не «знаю, что».

В 2001 году в России была принята «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года», где в качестве задачи образования было обосновано формирование целостной системы универсальных знаний (ключевые компетенции) и способностей обучающихся к самостоятельной деятельности, включая ответственность. Здесь ключевые компетенции выступают как готовность обучающихся применить для решения практических и теоретических задач полученные профессиональные знания, умения, навыки и способы деятельности (профессиональное образование), что и является показателем современного качества образования.

Примерно с 2003 года многие немецкие исследователи заговорили о том, что необходимо формировать некую структуру сравнимых и совместимых квалификаций для национальных систем высшего образования. Эта система даст возможность оценить уровень и результаты обучения, компетенций и профиля, а также описать квалификацию с точки зрения рабочей нагрузки. Кроме того, система предполагает удовлетворить у обучающихся различные личные и академические потребности, а также запросы рынка труда.

Итак, можно сказать, что европейские университеты (главным образом участники Болонского процесса) представляют компетентностный подход в качестве инструмента, который способен наладить социальный диалог высшей школы с работодателями, который выражается в сотрудничестве и поддержке доверия в новых реалиях. При этом компетенция предполагает не действие по аналогии с образом (как в случае знаний, умений и навыков), а наличие опыта самостоятельной деятельности на основе универсальных знаний. Следовательно, понятие компетенция - шире совокупности понятий знания, умения и навыков, и включает в себе ряд составляющих: когнитивную, операционально-технологическую, мотивационную, этическую, социальную и поведенческую. Так, при формулировке понятия компетенции мы можем сослаться на концептуальное

определение, данное в проекте TUNING Европейского союза: «...Понятие компетенций и навыков включает знание и понимание (теоретическое знание академической области, способность знать и понимать), знание как действовать (практическое и оперативное применение знаний к конкретным ситуациям), знание как быть (ценности как неотъемлемая часть способа восприятия и жизни с другими в социальном контексте). Компетенции представляют собой сочетание характеристик (относящихся к знанию и его применению, к позициям, навыкам и ответственности), которые описывают уровень или степень, до которой некоторое лицо способно эти компетенции реализовать».

Таким образом, ссылаясь на мнение европейских ученых, *результаты образования, представленные через компетенции, способны расширению мобильности специалистов (разные виды мобильности), а также сопоставлению и совмещению дипломов и квалификаций.* Следовательно, *внедрение компетентностного подхода выступает необходимым фактором формирования и развития единого образовательного, профессионально-квалификационного и культурно-ценностного пространства,* что для нашей страны крайне важно. Здесь мы также находим факты, поддерживающие предположение о том, что оценка компетенций заложенных в учебных программах (особенно на уровне магистратуры и ДПО) возможно при помощи инструментария для оценки компетенций в области оценки персонала (в частности, руководителей).

Прежде, чем перечислить основные функции компетенций в высшем профессиональном образовании, следует подчеркнуть, что данный подход расширяет академические свободы вузов, усиливает гибкость и адаптивность стандартов по отношению к местным, региональным, национальным и международным контекстам, что в целом повышает направленность результатов образования к требованиям рынка труда. Итак, среди основных функций компетенций специалисты отмечают:

1) отражать профессиональную и социальную востребованность выпускников вузов, подготовленных к участию в практической деятельности и повседневной жизни;

2) быть условием реализации личностных смыслов обучающихся, средством преодоления неправильной оценки возможностей, которые предоставляет образование;

3) позволять определить реальные объекты окружающей действительности для возможности целевого комплексного применения полученных знаний, умений и способов деятельности;

4) задавать опыт профессиональной деятельности, необходимый для формирования у обучающихся способности и практической подготовленности в отношении к реальным объектам действительности;

5) быть частью содержания различных учебных дисциплин и образовательных областей в качестве метапредметных элементов содержания образования;

6) соединять теоретические знания с возможностями их практического использования для решения профессиональных задач;

7) представлять собой целостные характеристики качества подготовки обучающихся и служить средствами организации комплексного личностно и социально значимого образовательного контроля.

Итак, на основе компетентностного подхода возможно разработать систему, соединяющую требования бизнеса, управления персоналом и задачи современного образования.

Компетенции как результаты обучения в отличие от знаний, умений и навыков обладают рядом отличительных особенностей: во-первых, они представляют собой интегрированный результат и связаны друг с другом, во-вторых, они представляют собой непосредственно саму деятельность, а не информацию о ней, например, как знания, и, в-третьих, в отличие от навыков они проявляются осознанно.

В отечественной литературе существует дискуссия о соотношении таких понятий как «результаты обучения» и «компетенции». Например, Ефремова Н.Ф. отмечает, что эти два понятия необходимо различать, так как «результаты обучения» определяются преподавателями, а «компетенции» приобретаются студентами. По мнению В.И. Звонниковой, А.А. Малыгиной и М.Б. Чельшковой, компетенции полидисциплинальны и обладают отстроченным характером проявления, в связи с этим компетенции рекомендуется описывать в процессе их проявления в форме наблюдаемых признаков, и на их основе формулировать результаты обучения. Ребрин О.И. и Шолина И.И. обращают внимание, что результаты обучения не являются антитезой термина «компетенции» – это проекции единого деятельностного подхода к определению назначения образовательного процесса.

Формирование и развитие компетенций представляет собой интегрированный и комплексный процесс. В связи с этим, необходимо отметить, что их оценивание должно строиться на основе определенных принципов, а именно: форма для сбора данных результатов оценивания должна быть унифицированной, само оценивание должно происходить в несколько циклов, и было построено так, чтобы учащийся мог отслеживать свое продвижение в формировании компетенций.

При описании результатов обучения Д. Кеннеди предлагает придерживаться следующих основных рекомендаций: «начинать каждый результат обучения с глаголов, дополненных объектом, на который направлено действие, и фразой, определяющей контекст, избегать использования сложных предложений и соотносить результаты обучения по отдельным дисциплинам и программе в целом». Данный подход к описанию результатов обучения подходит для описания развития компетенций, и позволяет производить сбор информации и само оценивание в унифицированной форме.

В связи с тем, что процедура оценивания происходит периодически, то итоговые результаты по всем учебным модулям и образовательной программе в целом могут быть оформлены в виде портфолио, где будет отражена динамика развития различных компетенций студента за определенный период, например, учебный семестр или год.

Важно отметить, что оценивание компетенций должно происходить таким образом, чтобы и у тех, кто оценивает, и у самих обучающихся была возможность сравнивать полученные результаты оценки, например, с результатами предыдущих оценочных процедур. При этом важно, чтобы в процесс оценивания компетенций были вовлечены самими обучающиеся, которые на основе собственных рефлексивных суждений сами корректируют и подстраивают свою образовательную траекторию.

Говоря об оценивании результатов обучения, принято выделять два вида оценивания: формирующее (*formative assessment*) и итоговое (*summative assessment*) оценивание. Формирующее оценивание подразумевает под собой оценивание в ходе обучения, направленное на поддержание и стимулирование мотивации у обучающихся во время учебной деятельности. Итоговое оценивание нацелено на определение достигнутых результатов обучающимися по завершении модуля, семестра и(ли) учебного года и их соответствие с установленными требованиями образовательной программы. Таким образом, можно отметить, что ключевое отличие этих двух видов оценивания состоит в их конечных целях и результатах проведения. Формирующее оценивание ориентировано в первую очередь на студента, включая его в процесс оценивания собственных достижений и корректировку образовательной траектории, развивая при этом у него проективные, коммуникативные и рефлексивные компетенции.

Авторы различных практических руководств, в частности Student Learning Outcome Assessment Handbook, Guide to developing assessment tools рекомендуют обратить внимание на возможность совместного использования формирующего и итогового оценивания. Однако, не все данные, полученные в ходе формирующего оценивания, могут быть использованы при итоговом оценивании, в связи с этим, возникает необходимость в тщательной разработке критериев оценивания, которые в результате позволят построить связь между этими данными.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА С ПОМОЩЬЮ ОБУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Смоленко Артем Вячеславович

Аспирант, Международная Академии Бизнеса и Управления

Специальность 22.00.08 социология управления

Тел.: 8(926)351-80-00

Разов Павел Викторович

Доктор социологических наук, доцент.

Финансовый Университет при правительстве РФ.

В данной статье рассматривается тема повышения эффективности работы персонала с помощью обучения и использования современных научных теорий социального управления

В начале данной статьи рассматриваются классические и современные взгляды на социальное управление. Рассказывается про переход от классического управленческого подхода к современным способам управления. Объясняется как влияют информационные технологии и новые подходы к обучению персонала, на процесс перехода от классических к современным подходам социального управления.

В середине статьи описаны два типа проблем, связанных с управлением персоналом в современных условиях. Первый тип проблем, связан с трудностями совмещения рабочей деятельности с личной жизнью работников. Второй тип проблем, связан с одновременным дефицитом в квалифицированной рабочей силе и рабочих местах для неквалифицированного персонала.

В конце статьи описываются подходы к решению выше описанных проблем. Автор предлагает использовать научно обоснованные теории и знания в управленческих практиках, направленных на развитие и подготовку квалифицированного персонала

Ключевые слова: современное управление, социальное управление, способы управления, организация, эффективность работы, обучение персонала.

INCREASING THE EFFICIENCY OF THE PERSONNEL THROUGH THE TRAINING AND MODERN SCIENTIFIC THEORIES OF SOCIAL MANAGEMENT.

Specialization 22.00.08 sociology of management

Smolenko Artem Vyacheslavovich

PhD student, International Academy of Business and Management

Phone: 8(926)351-80-00

At the beginning of this article, classical and modern views on social management are considered. It is told about the transition from the classical management approach to modern management methods. It explains how information technology and new approaches to staff training affect the transition from classical to modern social management approaches.

In the middle of the article, two types of problems related to personnel management in modern conditions are described. The first type of problems is connected with the difficulties of combining work activities with the personal lives of workers. The second type of problem is associated with a simultaneous deficit in skilled labor and workplaces for unskilled personnel.

At the end of the article, the approaches to solving the problems described above are described. The author suggests using scientifically based theories and knowledge in management practices aimed at the development and training of qualified personnel

Keywords: modern management, social management, management methods, organization, work efficiency, staff training.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА С ПОМОЩЬЮ ОБУЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ.

Существуют большие различия в современном и классическом подходах к социальному управлению организацией. Организации, которые смогли просуществовать несколько веков должны были развивать свои управленческие практики, эволюционировать в областях управления человеческими ресурсами, технологическом оснащении и других важных аспектах производственно-экономической деятельности. Таким образом, организациям необходимо было вносить изменения в свою деятельность, чтобы продлевать срок своего существования и соответствовать требованиям выставляемым временем.

Рабочая сила в будущем будет резко отличаться от того, какой мы ее представляем сейчас. Так же нынешние реалии сильно отличаются от тех, которые были актуальны несколько веков назад. Те представления о работниках, которые были «идеализированы» в прошлом, как например рабочий труд или роль мужчины как единственного кормильца и главы семьи, в настоящее время перестали существовать или дополнились другими возможными вариантами. Современные работники более разнообразны по признакам пола, расы, национальности, возрасту, принадлежности к социальным слоям и группам. Различия работников определяют разнообразие подходов к управлению.

У различных людей, соответственно различные ценности. Хотя природа всех людей включает однотипные потребности на низшем уровне, однако поднимаясь выше по пирамиде потребностей, мы можем заметить, что современные потребности и потребности людей в прошлом, разнятся.

В течение всей своей жизни современный человек обучается и переобучается. Появляются новые технологии, знания, теории и концепции, заменяющие старые. Появляются новые способы решения уже привычных задач. Подобное постоянное обновление привычной информации было нехарактерно для людей в прошлом. Со временем знания и навыки устаревали и обновлялись, но этот процесс был намного медленнее, чем сейчас. В прошлом, люди использовали классическую систему обучения, не подразумевавшую постоянного быстрого обновления информации. В современном обществе информация обновляется намного быстрее чем в прошлом.

Существуют различные взгляды на то, как лучше обучаться. Например, путем поиска знаний для решения актуальной задачи и удовлетворения насущной потребности, или путем постоянного пребывания в стенах учебного заведения, или самостоятельного изучения учебного материала и др.

Классическая система образования в России представляет собой подобие лестницы, по которой нужно подниматься вверх, преодолевая одну ступень за другой. Свое обучение человек начинает в детском саду, затем начальная школа, старшие классы, поступление в ВУЗ, получение научных званий.

Основы мировоззрения человека формируются с детских лет. Один из способов социального управления представляет собой технологии по формированию у работников суждений в отношении рабочего процесса или изменение уже привычных им суждений о производственной деятельности. Подобные способы управления реализуются раньше реализовывались по средствам религии, партийных установок, учебной литературы, телевидения и радио. В современном обществе, новые возможности открывают беспроводной интернет, мобильные устройства, устройства виртуальной и расширенной реальности. С помощью воздействия на работников по средствам новых технологий и способов социального управления, появляются возможности повышения производительности в организациях по всему миру. Подобные методы уже активно применяются в Американских и Японских компаниях.

Работники имеют различные ожидания в отношении результатов своей работы в организации. Высокие зарплаты по-прежнему остаются приоритетным мотиватором для большинства работников. Но зарплата, по большому счету, рассматривается работниками как данность, как необходимое условие для выбора места работы. Помимо потребностей первой необходимости, которые зачастую выражаются в денежном эквиваленте, необходимом для покрытия основных расходов, для работников важными являются и другие факторы. Например, рабочие места и рабочие процессы адаптированные к приоритетным потребностям различных социальных групп, оказывают благотворное влияние на мотивацию работников.

Современные информационные технологии позволяют сделать рабочие места более мобильными. Легкие ноутбуки и планшеты, телефоны, ис-

пользуемые в качестве сканеров и проекторов, портативные видео и фото камеры, интерактивные доски, беспроводная видеосвязь и беспроводная передача данных используются для новых способов социального управления.

Для молодых работников основными мотиваторами, помимо денег, являются возможности для обучения и развития своих навыков, отдыха и веселья, а также возможность свободы самовыражения. Работники среднего возраста, в качестве мотиватора больше ценят возможность соединять работу с семейной жизнью. Пожилые работники отдают наивысший приоритет долгосрочной занятости и повышению доходов. Большинство работников, как молодых, так и среднего возраста, извлекают уроки из последних десятилетий и так же как их старшие коллеги осознают важность долгосрочного планирования и важность продолжать рабочую деятельность и в пожилом возрасте, поскольку пенсионный фонд не всегда может обеспечить достойные выплаты пенсионерам. Более 40 процентов занятых на постоянных рабочих местах, продолжают активно искать альтернативные возможности трудоустройства. Лишь немногие работники сильно хотят остаться со своим работодателем на долгое время.

Действия организаций соотношению к персоналу, в течении последних десятилетий, сформировали у многих работников постоянное стремление к поиску альтернативных мест работы. Немногие люди готовы всю жизнь проработать на одном месте, надеясь на изменения и улучшения компании по отношению к ним. Мало кто из таких работников думает, что в организации произойдут изменения и она обеспечит работникам счастливую жизнь, длительную карьеру и высокую зарплату. Подобные настроения определяют повышающуюся частоту смен трудовых организаций, современными работниками. Сотрудники таких компаний зачастую ожидают, что руководство начнет использовать принципы управления, которые предполагают обучение персонала, возможности развития карьеры и другие новые подходы. Кроме того, с возрастом у работников появляется повышенная потребность в безопасности.

Интеграция семейной жизни в рабочие процессы является важным фактором, влияющим на производительность рабочей силы. Сегодня спектр предлагаемых в организациях методов интеграции и совмещения семейной жизни и рабочих процессов весьма широк. Он включает гибкий график работы, возможность неполного рабочего дня, помощь внутренних организационных служб в решении личных вопросов, возможность покинуть рабочее место в рабочее время, помощь семье работника в трудоустройстве и обучении, получение медицинских услуг, создание комфортных условий для работы и сверхурочного пребывания работников на рабочем месте. Часто такие возможности и процедуры остаются неиспользованными работниками и следовательно являются неэффективными.

Во многих организациях использование гибкого рабочего расписания интерпретируется как сигнал слабой приверженности сотрудника к орга-

низации и своей профессиональной карьере. Хотя более 90 процентов ведущих юридических фирм в США, в настоящее время обеспечивают возможность осуществления гибкого расписания для своих сотрудников, менее 5 процентов сотрудников, имеющих право воспользоваться этими опциями, реализуют свои возможности. К тому же, более одной трети юристов считают, что использование этих возможностей повредит их карьере, выставив их в плохом свете. Подобные отрицательные примеры интеграции политики семейных ценностей пронизывают корпоративные культуры многих организаций и профессий, противопоставляясь доминирующему образу идеального работника с высоким трудовым потенциалом. Подобный образ идеального работника, люди хотят создать в глазах руководителей и своих товарищей, чтобы сохранить рабочее место и возможности карьерного роста, в случае агрессивной кадровой политики со стороны руководства организации.

Существуют прогнозы аналитиков в отношении востребованности трудовых ресурсов. Эти прогнозы опираются на множество переменных, таких как темпы экономического роста, потоки миграции, глобализацию рынка и т.д.

Конкурентный экспорт дешевых товаров из Китая сокращает производственные мощности внутреннего рынка, повышая уровень безработицы. Таким образом, возрастает конкуренция за рабочие места. Но при этом возрастает и спрос на профессиональных работников. Организации, которые будут искать возможности конкурентного преимущества, которое будет основано на человеческом капитале, будут заинтересованы в том, чтобы привлечь и сохранить ценных работников. Таким образом, важность трудовых ресурсов продолжит увеличиваться.

Молодые специалисты стремятся преуспевать в своей профессии, также как их коллеги старшего возраста. У работников возникает потребность развития своей личной жизни. Очень важно перестроить процессы работы, чтобы совмещать потребности работника в карьерном росте и семейной жизни.

Современные развивающиеся компании стараются изменить рабочую культуру и нормы рабочего процесса. Они готовы преобразовывать способы, которыми выполняется работа и в процессе этого постепенно изменять культуру организации. Будут ли организация поддерживать или препятствовать этим стремлениям и изменениям к лучшему, зависит от руководства организаций.

Начиная с прошлого века, прослеживается тенденция на развитие управленческих технологий на основе научных положений. Это касается не только управления персоналом, но и других рабочих процессов в организациях. Данная тенденция применима как к молодым, так и к сложившимся организациям, однако в большей мере затрагивает уже сложившиеся компании. Существует большое число компаний с устарев-

шими методами работы. Изменение рабочих процессов с целью внедрения новых подходов к работе требует больших и длительных усилий.

Успехи по интеграции новых научных технологий в практическую рабочую систему зачастую сдерживаются руководителями предприятий или профсоюзами. Например, решениями о сокращении отделов, передаче функций сторонним организациям или увольнении сотрудников с целью сокращения затрат. Такие методы оптимизации подрывают доверие персонала к организации, в то время как необходимо выстраивать и сохранять сплоченность и вовлеченность сотрудников в деятельность организации.

Немногие компании достигли того, что можно было бы назвать преобразованием системы управления. Будет ли происходить в организации распространение изменений, зависит от множества факторов: действий руководителей и работников, представителей профсоюзов, представителей банковского и государственного сектора. Ключевой вопрос, признают ли эти заинтересованные стороны важность того, что управленческие подходы, основанные на научных знаниях, предоставляют новые возможности для развития организаций и экономики всей страны. Вместе с реализацией новой системы организации рабочей деятельности, важным для развития рынка труда является увеличение использования различных типов трудовых договоров и взаимодействия с консультантами.

Эти методы предоставляют работодателям доступ к специализированным знаниям из внешних источников, при этом сохраняя возможность работы с штатным персоналом, сохранения общего количества сотрудников и развития основных компетенций работников. Эти меры могут также создать возможности для обучения сотрудников на рабочих местах и предоставить больше возможностей для совмещения работы с личной жизнью. Например, объединив работу с образованием или воспитанием детей.

Оборотная сторона подобных мер заключается в сокращении таких преимуществ, как гарантии занятости работников, их статуса, влияния и доходов. Взаимодействие между техническими и социальными аспектами производственной деятельности активно внедряется в современных компаниях США, Европы и Японии. За редким исключением компании зарубежные компании не реализуют всю полноту технологических возможностей XXI века и связанных с этими инновациями преимуществ. Исключения возможны не из-за неправильной стратегии или плохих технологий, а потому что эти фирмы не управляют самым важным фактором технологической эффективности организации - тем как люди на самом деле используют технологии для осуществления своей работы. Европейская автомобильная промышленность научилась этому на своем опыте, отдав долю рынка конкурентам из Японии.

Управление высокими технологиями требует понимания важной взаимозависимости между техническими возможностями, человеческим капиталом (знание, навыки, мотивация) и системой работы (нормы, стимулы, методы), которые позволяют реализовать технические возможности на

практике. Это также показывает, что новые технологии будут изменяться со временем, поскольку требования развиваются, изменяется состояние рынка, и таким образом требуется время и ресурсы, для того чтобы позволить работникам приспособиться к изменяющимся условиям. Эти уроки теперь применяются в области, известной как “управление знаниями”.

Список литературы

1) Добрен'ков В.И., Кравченко А.И. Социология. – М.: Инфра-М, 2008. - 624 с.

2) Некипелов А.Д. Новая Российская энциклопедия. - Том V(2) изд. - М.: Инфра-М, 2008 .

3) Павлов Ю.А. Социальная мобильность в традиционном обществе // Сборник научных статей . Дальневосточный гуманитарный университет, 2012.

4) Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. – М.: Добросвет, 2001. - 596 с.

References

1) Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. Sotsiologiya. – М.: Infra-M, 2008. - 624 s. (Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. Sociology. – М.: Infra-M, 2008. - 624 pages.)

2) Nekipelov A.D. Novaya Rossijskaya ehntsiklopediya. - Tom V(2) - М.: Infra-M, 2008. (Nekipelov A.D. New Russian encyclopedia. - Volume V(2) - М.: Infra-M, 2008.)

3) Pavlov Y.A. Sotsial'naya mobil'nost' v traditsionnom obshhestve // Sbornik nauchnykh statej. Dal'nevostochnyj gumanitarnyj universitet, 2012. (Pavlov Y.A. Social mobility in traditional society // Collection of scientific articles. Far Eastern University of Humanities, 2012)

4) Yadov V. A. Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya . – М.: Dobrosvet, 2001. - 596 s. (Yadov V. A. The strategy of sociological research– М.: Dobrosvet, 2001. - 596 pages)

САМОСОХРАНИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

Шаяхметова Римма Рафаэлевна

*кандидат социологических наук, доцент, магистрант социологии,
Башкирский государственный университет,
доцент кафедры социологии и работы с молодежью, Уфа*

Понятие «самосохранительное поведение» в социологии трактуется как система действий и отношений, направленных на сохранение здоровья в течение полного жизненного цикла человека, на установку продления жизни в пределах этого цикла[1; 419-420]. В социологической науке тема проблемы здоровья населения, самосохранительного поведения является актуальной и исследуется двумя социологическими дисциплинами: социологией здравоохранения и социологией медицины.

Термин «самосохранительное поведение» имеет позитивные и негативные стороны. Позитивный момент выражается в действиях, направленных на самосохранение, улучшение, поддержание здоровья, стремление прожить здоровую и долгую жизнь. Примером позитивной стороны можно считать поддержание здорового образа жизни и всех его составляющих. Негативная сторона связана с осознанным или неосознанным желанием смерти вместо неполноценного существования (как физиологическое, психологическое, социальное и иное) с собственных позиций индивида.

Теоретической основой научного социологического анализа формирования самосохранительного поведения выступают принципы социального действия (работы Э. Дюркгейма и М. Вебера)[4; 455-490].

С точки зрения социального реализма Э. Дюркгейма социальные реалии выступают доминирующими в отношении к индивидуальным. Главенствующим считается факт, по которому системы коллективного представления обуславливают различные формы индивидуального поведения и сознания [4; 366-370].

Рассмотрение образа жизни как предмета исследования были заложены в работах М. Вебера, где он рассматривался как диалектическая взаимосвязь индивидуального выбора и жизненного шанса. Люди избирают стиль жизни и соответственное поведение, однако выбор является детерминированным и объясняется через принадлежность к определенным социальным классам [2; 455].

Сторонники конфликтной модели развития общества - Г. Зиммель, К. Маркс, Р. Дарендорф, Л. Козер [5; 8; 6]. Они акцентируют внимание на отражении реальных противоречий интересов социальных общностей и их борьбы за овладение приоритетными потребностями.

Г. Зиммель определял конфликт как фактор, стимулирующий прогресс, способный интегрировать социальные структуры и общественные отношения (конфликтный функционализм) [5; 45].

К. Маркс считал, что социальные отношения преобразуются только в

процессе классовой борьбы, возникающей на основе антагонистических противоречий и интересов. К. Маркс обратил внимание на классовый характер господствующих ценностей и норм. Согласно теории марксизма, молодежи присуще диалектическое противоречие в сочетании классовых и возрастных свойств. Возрастная характеристика молодежи в снятом виде содержит классовый аспект, однако молодым людям не достаёт опыта социального и опыта политической борьбы, а юношеская энергия и энтузиазм не дополняются прочными принципами и твердыми убеждениями [8; 5-110].

Дарендорф предполагает, что в обществе существует постоянный дефицит ресурсов для лидерства, власти, престижа, естественно желание индивидов увеличить свою долю владения дефицитом. Общество состоит из подсистем, в которых люди выступают носителями позиций. У каждой позиции есть собственная роль, а точнее множество способов поведения. Существует система санкций, сдерживающая отклонения от нормированного поведения. Суть конфликта – в антагонизме власти и сопротивления ей вследствие неравного положения людей в ассоциациях [3; 18-20].

Анализ влияния различных агентов социального обмена на формирование личности осуществил Джорж Герберт Мид. Мид определил «значимыми другими» людей, которые представляют конкретный круг общения ребенка и чьи общественные установки определяют главное воздействие на собственное осознание и понимание себя [10; 270].

Чарлз Х. Кули придавал важнейший смысл межличностному общению в границах первичных групп. «В них, где бы то ни было, и зарождается человеческая природа. Человек не имеет ее от рождения, он может обрести ее лишь благодаря товариществу; в изоляции она приходит в упадок» [7; 332].

Концептуальные подходы к исследованию поведения индивидов в обществе разработаны в ценностной теории П. Сорокина [12; 238-241]. Каждая личность вступает в систему взаимодействий и отношений под воздействием целой группы факторов (причин): факторы бессознательного (рефлекс), биосознательного (голод, половое влечение, жажда) и социознательного (ценности, нормы, значения).

Ценности, нормы, значения, то есть социокультурные свойства, сохраняются в обществе на многие долгие годы истории. Различная значимая деятельность индивида объясняется с помощью 4-х распространенных категорий: истина – общественные значения и ценности в гносеологической деятельности, красота – удовлетворение эстетических потребностей, добро – мораль и социальная адаптация, польза – совокупность всех выше названных ценностей [12; 248-249].

Сорокин выделял три основоположные формы активного поведения индивидов: рекомендуемая, должная, дозволенная формы. Исследовав влияние социальных потрясений на поведение индивидов, Сорокин пришел к выводу о том, что тенденция к моральной индифферентности и ру-

тинному поведению усиливается в периоды обострения общественных кризисов, когда большинство ищет гедонистическое удовлетворение, а меньшинство ориентированно на альтруистическую и религиозную активность. Когда социальное потрясение минует, поведение людей возвращается к прежнему, «нормальному» [12; 250-251].

Сорокин в своих работах рассматривал понятие «здоровье» как социальную ценность.

Т. Парсонс отмечал, что устойчивость всякой социальной системы зависит от степени интеграции ряда общих ценностных стандартов с интегрированной структурой потребностей-установок, составляющих структуру личностей [11; 478-483]. По Т. Парсонсу, процесс интеграции индивида в социальную систему осуществляется посредством интериоризации общепринятых норм, когда индивид «вбирает» в себя общие ценности в процессе общения со «значимыми другими».

В качестве специфического канала социализации личности Т. Парсонс рассматривает молодежную субкультуру. Идея Т. Парсонса о функциональном значении общения в «группах равных» для освоения общественных норм представлена в тесной связи с характеристикой закрытых сообществ со своей субкультурой. Между тем известно, что молодежные субкультуры зачастую отрицают здоровый образ жизни и выбирают в качестве приоритетных стратегии поведения, ограничивающие физические и духовные потребности личности [11; 485-493].

Р. Мертон анализирует социальную структуру общества, рассматривая расхождения между нормативной структурой и структурой возможностей как аномию [9; 104-114]. По Р. Мертону, аномия — результат несогласованности, конфликта между разными элементами ценностно-нормативной системы общества, между культурно предписанными всеобщими целями и законными, институциональными средствами их достижения. На уровне индивидуального поведения аномия проявляется как структурно заданная ограниченность возможных выборов. Когда структура возможностей расходится с нормативной структурой, люди имеют неравный доступ к «институализированным средствам» достижения культурно одобряемых целей. Типы индивидуальной адаптации к структурной аномии зависит от соотношения ценностей, предписываемых культурой, и «институализированных средств»: человек может принимать или отвергать ценности, следовать нормам либо отклоняться от них.

Классическая социология выделяет здоровье и самосохранительное поведение как ценность, как социально заданный стандарт, формируемый за счет усвоения людьми идеалов, норм, знаний.

Таким образом, выделенные теоретико-методологические подходы к анализу феноменов здоровья, здорового образа жизни, самосохранительного поведения позволяют подойти к самосохранительным стратегиям поведения с позиций изучения их как элементов деятельности индивида, его статуса и исполняемых в обществе ролей, особенности самосохранитель-

ного поведения молодежной аудитории, таких ее групп как студенчество, установить специфику усвоения ими самосохранительных стратегий в процессе первичной социализации, конфликтного взаимодействия с другими социальными группами и сознательного выбора в конкретных ситуациях. Установок и стереотипов сознания, поведенческих проявлений представителей различных категорий малообеспеченных граждан, направленных на получение медицинских услуг.

Список литературы

1. Антонов А.И. Самосохранительное поведение // Народонаселение: Энциклопедический словарь – М, 1994. - С.419-420.
2. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Западно-европейская социология XIX - начала XX веков / Под ред. В.И. Добренкова. . - М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. - С. 455-490.
3. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта//СОЦИС – 1994- №5 – С18-20.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство // Западно-европейская социология XIX -начала XX веков / Под ред. В.И. Добренкова. - М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. - С. 366-388.,
5. Зиммель Г. Теория конфликтного функционализма. М.: Наука, 1993. - С. 45-73.
6. Козер Л. Функции социального конфликта. - М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги. - 2000. - 205 с.
7. Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. - М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. - С. 332.
8. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 7. - С. 5-110;
9. Мертон Р. Социальная структура и аномия// Социс, 1992, № 3. - С. 104-114.
10. Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. — М., 2009. — С.270-281.
11. Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. - М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. - С. 478-483.
12. Сорокин П.А. Причины войны и условия мира // Новый журнал. 1944. № 7. С. 238—241.

ФИЛОЛОГИЯ

ВЫРАЖЕНИЕ УСЛОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ

Джумабаева Венера Турсынбаевна,

Нажимова Гуляим Батыржановна

ассистенты кафедры английского языка и литературы

Каракалпакского Государственного Университета имени Бердаха

Факультета иностранных языков

Учение об условных предложениях в английском языке относится к числу наиболее сложных и трудных вопросов, как общего, так и частного языкознания, всегда вызывающих разногласия среди лингвистов.

Как утверждает В.Л. Каушанская (1:140) условные отношения представляют собой такие отношения, при которых какое-либо действие, событие или явление становится возможным или невозможным.

В данной статье мы рассмотрим три типа условных предложений в английском и каракалпакском языках.

Условные предложения первого типа выражают вполне реальные, осуществимые предположения и соответствуют в каракалпакском языке условным предложениям с глаголом в изъявительном наклонении. Такие условные предложения чаще всего выражают предположения, относящиеся к будущему времени.

В условных предложениях первого типа, относящихся к будущему, глагол в придаточном предложении (условии) употребляется в **Present Indefinite**, а в главном предложении (следствии) в **Future Indefinite**. В соответствующих каракалпакских условных предложениях будущее время употребляется как в главном, так и в придаточном предложении:

If the weather is fine tomorrow, we shall go to the country

Егер ертен хауа жаксы болса, бизлер каланын сыртына шыгамыз.

I'll give you the book on condition (that) you return it next week

Мен сизге бул китапты берип тураман, егер келеси хаптеде кайтарсаныз.

В придаточном предложении сказуемое может быть также выражено сочетанием **should** с инфинитивом без **to**. Употребление в придаточном предложении сочетания **should** с инфинитивом вместо Present Indefinite придает условию оттенок. На каракалпакский язык переводится будущим временем изъявительного наклонения:

If he should come I shall ask him to wait

Егер ол келсе, мен кутип турууын сорайман.

If need should arise we shall communicate with you again

В придаточном предложении иногда встречается сочетание **will** с инфинитивом. Глагол **will** однако, не является в этом случае вспомогательным глаголом, а служит для выражения просьбы:

We shall be grateful if you will send us your catalogue of Diesel engines

Биз Сизден миннетдар болар едик, егер Сиз дизилер каталогын жиберсениз.

We shall be obliged if will acknowledge the receipt of this letter.

Глагол главного предложения может стоять в повелительном наклонении:

If you see him ask him to ring me up

Егер сиз оны корсениз, маган звонок кылыуын илтимас етип жибериниз.

If she should come show her the letter

Егер ол келсе, бул хатты корсетиниз.

К условным предложениям первого типа принадлежат также предложения, которые выражают предположения, относящиеся к настоящему или прошедшему времени, и соответствуют в каракалпакском языке условным предложениям с глаголом в изъявительном наклонении. В таких условных предложениях употребляются любые времена изъявительного наклонения, требующиеся по смыслу:

If he is here he is probably working in the library

Егер ол бул жерде болса, кипапханада ислеп атырган шыгар.

If he called on them yesterday they gave him your letter

Егер ол кеше олардикине барган болса, олар хатты берген шыгар.

Условные предложения такого рода, однако, встречаются значительно реже, чем, предложения, выражающие предположения, относящиеся к будущему.

Условные предложения второго типа выражают невероятные или маловероятные предположения. Они относятся к настоящему или к будущему времени и соответствуют в каракалпакском языке условным предложениям с глаголом в сослагательном наклонении (т.е. с глаголом в форме прошедшего времени с частицей *бы*). В условных предложениях второго типа в придаточном предложении (условии) употребляется форма **Past Indefinite**, а в главном предложении (следствии) – сочетание **should** (с 1-м лицом ед. и мн. числа) или **would** (со 2-м и 3-м лицом ед. и мн. числа) с **Indefinite Infinitive** (без *to*): Как отмечает К. Н. Качалова в США с 1-м лицом употребляется **would**. В Англии так же имеется тенденция к употреблению **would** вместо **should**.

If Zukhra knew , Gulaim's address (now), she would write write to him.

Егер Зухра Гулайымнын манзилин билгенде еди, оган жазып берген болар еди.

Данное предположение является невероятным, так как Зухра не знает адреса Гулайыма и поэтому не может написать ей.

If my brother had time now, he would help them.

Егер менин агамнын уакты болганда еди, оларга жардем берген болар еди.

Это предположение также невероятно, поскольку у брата нет времени сейчас и он, поэтому не может помочь им.

If we received the documents tomorrow, we should start loading the goods on Monday.

Егер бизлер кагазларды ертен алганда едик, затларды биринши куни жуклейтугын едик.

В данном предложении говорящий считает, что получение документов маловероятно и что товар, поэтому вряд ли будут грузить в понедельник.

If I saw my friend tomorrow, I should ask him about it.

Егер мен достымды ертен коргенимде еди, буны одан сораган болар едим.

Здесь говорящий считает встречу со своим приятелем маловероятной и сомневается поэтому, сможет ли он спросить о том, что его интересует.

В вышеуказанных трех предложениях глагол **to be** употребляется в придаточном предложении в форме сослагательного наклонения, т.е. форма **were** употребляется со всеми лицами единственного и множественного числа. В современном языке особенно в разговорной речи, наряду с **were** с 1-м и 3-м лицом единственного числа употребляется **was**. А в каракалпакском языке существует только одна форма сослагательного наклонения которая образуется из формы прошедшего времени глагола с частицей **бы**; -ер/ ар еди (-м, - ин , - ик)

If he were (was) here, he would help us.

Егер ол бул жерде болганда еди, ол жардем берген болар еди.

Для подчеркивания малой вероятности предположения в придаточном предложении, которое относится к будущему, наряду с **Past Indefinite** может употребиться:

1. **Should** (со всеми лицами) в сочетании с инфинитивом без частицы **to**.

2. **Were** (со всеми лицами) в сочетании с инфинитивом с частицей **to**:

If I should see him tomorrow I should ask him about it

If I were to see him tomorrow I should ask him about it

В придаточном предложении иногда встречается сочетание **would** с инфинитивом. Глагол **would** не является в этом случае вспомогательным глаголом, а служит для выражения просьбы:

We should be obliged if you would acknowledge receipt of this letter

В данном типе условных предложений в каракалпакском языке используется частица **бы**.

Условные предположения третьего типа выражают предположения, относящиеся к прошедшему времени и являющиеся, поэтому невыполнимыми. Как и условные предложения второго типа, они соответствуют в ка-

ракалпакском языке условным предложениям с глаголом в сослагательном наклонении (т. е. с глаголом в форме прошедшего времени с частицей *бы*).

В условных предложениях третьего типа в придаточном предложении (условии) употребляется форма **Past Perfect** а в главном предложении (следствии) сочетание *should* (с 1-м лицом ед. и мн. числа) или *would* (со 2-м и 3-м лицом ед. и мн. числа) с *Perfect Infinitive* (без *to*):

If had seen him yesterday I should have asked him about it

Егер оны кеше коргенимде еди, буны одан сораган болар едим.

He would not have caught cold if he had put on a warm coat

Ол ауырып калмас еди, егер жыллы кийимин кийгенде.

В каракалпакском языке существует только одна форма сослагательного наклонения, которая образуется из формы прошедшего времени глагола с частицей *бы* **пришел бы** и т.д. /**например келер едим, айтар едим х.т.б.**

Она употребляется в условных предложениях (в главном и придаточном предложении), относящихся как к настоящему или будущему, так и прошедшему времени. Поэтому, для того чтобы определить, соответствует ли данное каракалпакское условное предложение второму или третьему типу английских условных предложений, необходимо предварителтно установить, к какому времени относится высказываемое в нем предположение. Так, например, из предложения **Егер мен оны ушыратканымда, онын менен сойлесип алган болар еди. If I met him, I should speak to him about it**, взятого изолированно, не видно, к какому времени относится данное предположение. Это может быть определено добавлением специальных пояснительных слов (**сегодня, завтра, вчера и т. д. бугин, ертен, кеше, х.т.б.**)

или содержанием последующего или предшествующего предложения:

Егер мен оны ертен (кеше) ушыратканымда еди, онын менен сойлесип алган болар едим.

If I had met him, I should have spoken to him about it (tomorrow, yesterday).

Егер мен оны ушыратканымда еди, онын менен сойлесип алган болар едим. Билмедим, оны корер екенмен. If I met him, I should speak to him about it I don't know. I will see him or not. Данное условное предложение относится к будущему времени, что определяется содержанием последующего предложения.

Эттен, кеше мен оны институтта кормедим. Егер мен оны ушыратканымда еди, онын менен сойлесип алган болар едим. Unfortunately, I didn't see him at the Institute yesterday. If I had met him, I should have spoken to him about it.

Данное условное предложение относится к прошедшему времени, что определяется содержанием предшествующего предложения итак различие условных предложений между обоими языками представляет собой значительную трудность для студентов каракалпакской аудитории.

Резюме

Статья посвящена анализу условных предложений в английском и каракалпакском языках. Различие условных предложений между обоими языками подкреплено примерами.

Ключевые слова: методика, условное предложение, каракалпакская аудитория, коммуникативный, упражнение.

Summary

The article is devoted to the analysis of conditional sentences in English and Karakalpak languages. Differences of conditional sentences between two languages is shows with examples.

Key words: methodology, conditional clause ,the Karakalpak students , communicative, exercise.

Список использованной литературы:

1. В. Л. Каушанская. Грамматика английского языка. Л-1967.
2. К. Н. Качалова, Е. Е. Израилевич. Практическая грамматика английского языка. Бишкек-2004.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ СВЯЗЬ С ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНОЙ МИРА И НАЦИОНАЛЬНЫМ МИРОПОНИМАНИЕМ

Сахнова Валерия Викторовна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Севастьянова Валерия Станиславовна

Доктор филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Фразеологическая единица (фразеологизм, фразеологический оборот) – лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы [6, стр. 425]:

1) Фразеологические сращения (идиомы). Фразеологические обороты с абсолютной семантической спаянностью частей, целостное значение которых не выводится из значений составляющих их слов (нередко устарелых, сохраняющих архаическую грамматическую форму и не оправданную современными правилами синтаксическую связь). Бить баклуши, диву давать, железная дорога, из рук вон, как пить дать, кесарево сечение, ничтоже сумняшеся, остаться с носом, очертя голову, положи руку на сердце, попасть впросак, собаку съесть, точить балясы, труса праздновать, шутка сказать.

2) Фразеологические единства. Фразеологические обороты, целостное значение которых (обычно образное) в той или иной степени мотивировано отдельными значениями составляющих их слов. Вылететь в трубу, держать камень за пазухой, довести до белого каления, закинуть удочку,

зарыть талант в землю, заткнуть за пояс, играть в прятки, красная смородина, ломиться в открытую дверь, наклонная плоскость, намылить голову, ноль внимания, первая скрипка, первый блин комом, плыть по течению, положить зубы на полку, пускать пыль в глаза, семь пятниц на неделе, слепая кишка, стереть в порошок, точка замерзания, тянуть лямку, удельный вес, уйти в свою скорлупу, центр тяжести.

3) Фразеологические сочетания. Фразеологические обороты, в состав которых входят слова со свободным и фразеологически связанным значением, причем целостное значение вытекает из значения отдельных слов. Воздушный замок, восклицательный знак, задеть самолюбие, закадычный друг, заклятый враг, затронуть чувство чести, крошечный ад, насупить брови, одержать победу, потупить голову, расквасить нос, сгорать от стыда, скалить зубы, скоропостижная смерть, тоска берет, трескучий мороз, утлый челн, щекотливый вопрос, щекотливое положение.

Несмотря на значительное количество исследований в области ФЕ, общепринятого определения и классификации ФЕ не существует. Ученые дают разные определения фразеологии. По определению К. Я. Авербух, фразеологизм - это «устойчивое, воспроизводимое в речи сочетание слов или предложение с полностью или частично переосмысленным значением» [1, стр. 10]. Как справедливо отмечает А. И. Власенкова, «в отличие от свободного словосочетания, у ФЕ лексическое значение имеет не каждое слово в отдельности, а все словосочетание в целом. Поэтому в предложении он является одним членом предложения» [4, стр. 47]. Наиболее общими признаками ФЕ называют «языковую устойчивость, семантическую целостность и раздельнооформленность» [2, стр. 160]. И. И. Чернышева характеризует фразеологизмы как «устойчивые воспроизводимые раздельнооформленные сочетания слов различных структурных типов с единичной сочетаемостью компонентов, значение которых возникает в результате семантического преобразования компонентного состава» [10, стр. 29]. Исследование показало, что в лингвистической литературе как синонимичные терминам «фразеологическая единица» и «фразеология» употребляются также «идиома» и «идиоматика» - наука об идиомах. «Идиома - это единица, представленная формой, значением и функцией. Что касается значения, то его недобавочная, немотивированная, но интегральная характеристика не может быть выведена из значений его составляющих» [9, стр. 12]. Но эти термины не столь широко распространены в научной литературе, так как они многозначны и различными исследователями толкуются по-разному.

Таким образом, единого определения термина «фразеологическая единица» не существует. В настоящее время термином «фразеологизм» обозначают несколько разнородных типов словосочетаний, и «достаточно размытые множества этих словосочетаний объединены выполняемой ими знаковой функцией, могут семантически «перетекать» друг в друга в своих

периферийных сферах и вклиниваться в лексико-семантическую сферу языка»[3, стр. 8]:

1. Идиомы - полностью переосмысленные образные выражения (как сыр в масле, снимать сливки, дырка от бублика);

2. Фразеологические сочетания, в которых переосмыслено одно из слов-компонентов (вот так клюква, надоест как горькая редька);

3. Речевые штампы, заданные определённым стилем и эпохой (вкусать от пищи святого Антония, картошка в мундире, пушечное мясо);

4. Паремии (пословицы и поговорки), обладающие прямым и переносным значением (заварил кашу - не жалея масла; не разбивши яиц, не сделаешь яичницы; хлеб-соль ешь, а правду режь);

5. Клише - «речевые заготовки», связанные с узусом общения в определённых ситуациях (хлеб-соль, пуд соли съесть, печь как блины, каши не сваришь);

6. Крылатые слова - афористические образные выражения, восходящие к определённому автору или анонимному литературному источнику (хлеб наш насущный, манна небесная, запретный плод,) [7, стр141].

Исследуя работы по английской фразеологии, нельзя не принимать во внимание классификацию, которая находит свое отражение в работах нескольких лингвистов и претерпевает ряд изменений. Так, в работе З. Н. Анисимовой различаются три группы ФЕ: 1) ФЕ классифицирующего характера. К ним относятся обороты, которые обозначают более частные, видовые понятия по отношению к понятиям, обозначаемым существительными (вторыми компонентами) вне ФЕ (pigeon's milk - птичье молоко); 2) Фразеологические единства (square meal - сытная еда); 3) Фразеологические сращения (hot potato - дело, от которого хочется избавиться). В основе такого выделения лежит степень семантической слитности компонентов.

Фразеологические единицы хранят и транслируют из поколения в поколение знания о выработанной в обществе системе обычаев, традиций, законов и обыденных представлений о мире. «Все это позволяет ученым говорить о фразеологических единицах как средствах вербализации тех или иных концептов – ментальных образований, обобщенно-целостных мыслительных единиц, кодирующих в самых разных конфигурациях культурно значимые смыслы»[5, стр. 225-226]. Исследователями не раз отмечалась национальная уникальность фразеологизмов в языковой картине мира того или иного народа, отражение в них элементов национального менталитета. Различие фразеологических единиц разных народов определяется религией и историей, обычаями и традициями, природными условиями и ценностными системами конкретной нации. Национальное своеобразие мировосприятия той или иной этнокультурной общности коренится в образе жизни и психологии народа, отраженных в языке семантической структурой языковых знаков. Например, для русских обязательным продуктом является хлеб, и поэтому в России большое разнообразие хлебобулочных изделий. Такое национальное своеобразие в еде нашло свое

отражение и во фразеологии. Русские говорят: «Хлеб всему голова; не лошадь ведет, а хлеб; хлеб да живот – и без денег живет».

Важно отметить, что в языке в большинстве своем закрепляются и становятся фразеологизмами те аспекты, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами. Поэтому фразеологические единицы - своего рода «кладезь премудрости» народа, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет, его культуру от поколения к поколению. Фразеологизмы, образованные в глубокой древности, имеют двойную связь с культурой - «сама их внешняя форма - это уже язык культуры, с одной стороны, а с другой - этот образ осознается и интерпретируется носителями данного языка в соответствии с их культурной компетенцией». Фразеологизмы любого языка передают черты национального характера, образ жизни народа, его мировосприятие.

Изучая внутренние формы фразеологизмов любого языка, невольно погружаешься в духовный мир народа. Основой внутренней формы фразеологических единиц, как в русском, так и в английском языке, является материальный мир. Образы связаны с животными, природой и — в широком смысле - с деятельностью человека. Стоит отметить, что не все фразеологические единицы являются национально-специфичными. Например, выражения, взятые из Библии, распространены во многих странах мира. Такие выражения не являются культурно-специфичными, отражают не национальный характер, а общечеловеческие ценности, нормы морали, поведения в обществе.

В языке закрепляются и становятся фразеологизмами именно те аспекты действительности, которые наиболее полно выражают особенности национального менталитета. Фразеологические единицы, которые передаются из поколения в поколение, «навязывают» носителям языка культурно-национальное миропонимание. Таким образом, фразеологический состав языка - это зеркало культуры нации, своего рода «код культуры»[8, стр. 25].

Список использованной литературы

1. Авербух К. Я. Лексические и фразеологические аспекты перевода: учебное пособие / М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 176 стр.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л., 1973.
3. Буянова, Л. Ю., Коваленко, Е. Г. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности. Краснодар, 2004.
4. Власенкова, А. И. Русский язык: грамматика. Текст. Стили речи: учеб. для 10-11 кл. общеобразоват. учреждений. 11-е изд. М.: Просвещение, 2005. – 350 стр.
5. Копылова В.Е. Фразеология русского языка как отражение языковой картины мира. Екатеринбург, Россия. – 93 стр.

6. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Изд. 2-е. — М.: Просвещение, 1976. — 593 стр.
7. Савельева О. Г. Концепт «Еда» как фрагмент языковой картины мира: лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты (на материале русского и англ. языков): дис. канд. фил. наук. Краснодар, 2006.
8. Слепушкина Е.В. Фразеология русского и английского языков в зеркале национального менталитета. Пятигорск, 2009.
9. Тарасова, Ф. Х. Сопоставительный анализ фразеологических единиц английского и татарского языков с компонентами, относящимися к фразеосемантическому полю «Пища»: дис. ... канд. фил. наук. Казань, 1999.
10. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка. М.: высшая школа, 1970.